

Глава 102. Нравишься

—

IV.

Гу Сьюань слегка кашлянул и, притворяясь равнодушным, произнес:

— У меня еще остались деньги. Раз ты так любишь яйца, в следующий раз, когда поеду в уезд, куплю тебе еще.

— Разве ты не потратил все деньги на подарок наставнику? — полюбопытствовал Се Иян.

Гу Сьюань небрежно бросил:

— Я их обманул.

Се Иян широко раскрыл рот от удивления:

— Так ты что же, и водить, и чинить машины не учился?

Гу Сьюань ответил будничным тоном:

— Выучился. Достаточно было пару раз взглянуть со стороны, помощь наставника мне не требовалась. Так что деньги на подарки удалось сэкономить.

Се Иян тут же весело замигал глазами и хихикнул:

— Муж, ты такой умный! Но даже если у тебя есть деньги, не трать их впустую.

Гу Сьюань покосился на него и намеренно добавил:

— М-м. Буду тратить только на тебя.

Се Иян мгновенно закрыл лицо ладонями, его щеки слегка порозовели.

«И почему его муж сегодня вдруг стал таким красноречивым?»

Они посидели вдвоем еще совсем немного, и Гу Сьюаню пора было возвращаться к работе. Время близилось к полудню, поэтому Се Иян решил просто подождать в сторонке, чтобы потом вместе пойти домой на обед.

И надо же было такому случиться.

Не успели Гу Сьюань с Се Ияном обсудить ремонт техники, как вдалеке трактор, который до этого натужно пыхтел, вспахивая землю, внезапно замолк.

У Сяо Ли, который управлял трактором, на лбу тут же выступил пот. Бригадир, услышав, что шум стих, тоже поспешно прибежал на место.

Этот трактор был общим для всех трех производственных бригад деревни Юньси. Обычно его использовали по предварительной записи. В разгар страды три бригады работали на нем посменно. В этом году их бригада «Вперед» оказалась в очереди последней, и трактор перешел к ним только вчера.

Но вот незадача: как раз вчера в их деревню прислали новых «образованных юношей» (чжицинов), так что трактор в поле вообще не выходил — на нем ездили в уезд встречать людей. Гу Сьюань, к слову, как раз на нем и вернулся, воспользовавшись попуткой. Получается, на свою «службу» в поле трактор заступил всего на полдня.

Пахота — дело крайне тяжелое, и если трактор выйдет из строя, вся нагрузка ляжет на плечи членов коммуны. И дело даже не в том, насколько люди устанут. Бригада «Вперед» и так плелась в хвосте по сравнению с двумя другими, и если поломка затянёт подготовку рассады, это сорвет весь производственный ритм — а вот это уже была настоящая беда.

Бригадир Чжоу Цзяньдан кружил вокруг трактора, раз за разом спрашивая Сяо Ли, который ползал по земле, осматривая машину:

— Ну что там? Что с ним такое? Когда он снова заведется?

Спустя приличное время Сяо Ли поднялся с земли, взглянул на Чжоу Цзяньдана и с горестным видом произнес:

— Да я и сам не пойму, в чем проблема. Бригадир, вы же знаете, в коммуну учиться на тракториста посылали моего отца. Это он уже потом, когда вернулся, учил меня несколько дней. Но вы же знаете его характер: он меня восемьсот раз обругал, а нормально поучил от силы день. Я и вожу-то пока не очень уверенно, а уж про ремонт и говорить нечего — ни в зуб ногой!

Чжоу Цзяньдан едва не лишился чувств. Разве это шутки? Если не починить, то как продолжать весеннюю пахоту? В голове у него загудело. Он схватил Сяо Ли за плечо и спросил:

— Послушай, тот чжицин из восточной бригады «Победа»... Я видел, он лихо с трактором управляется, поди получше тебя будет? Он чинить-то умеет?

Глаза Сяо Ли заблестели:

— Кажется, он и впрямь что-то понимает. В прошлый раз я слышал, как он кому-то объяснял про двигатель, говорил очень толково. Пойду позову его, пусть посмотрит!

— Хорошо-хорошо, беги скорее! — замахал руками Чжоу Цзяньдан, подгоняя его.

Сяо Ли припустил во всю прыть.

Бригада «Победа» и их бригада «Вперед» хоть и находились в разных концах деревни Юньси (одна на востоке, другая на западе), но их пахотные земли располагались по соседству.

Минуты через три-четыре Сяо Ли уже возвращался, ведя за собой подмогу. И шел не только Фэн Кэн, следом за ними семенил и Гу Лили.

Ранее в доме семьи Гу, после того как Се Иян отобрал у него яйцо, Гу Лили в гневе убежал из дома искать утешения у Фэн Кэна.

Когда Сяо Ли вел их к трактору, он решил срезать путь через пашню и как раз проходил мимо места, где работал Гу Сьюань. Сяо Ли остановился, вспомнив, как вчера его отец, вернувшись из уезда, рассказывал, что Гу Сьюань только по звуку работающего двигателя определил поломку и спас целую машину людей.

Тьфу ты, тогда Сяо Ли подумал, что отец просто по привычке прихвастнул. Однако сейчас любая помощь была на счету — лишняя голова не помешает.

Ли крикнул:

— Лаосань!

Сяо Ли был ровесником Гу Сьюаня, поэтому обратился к нему по старшинству в семье.

Гу Сьюань поднял голову и коротко отозвался:

— М-м?

Он уже слышал, как заглох трактор, и, видя встревоженного Сяо Ли, примерно догадывался, в чем дело.

Гу Лили тут же забегал глазами и с приторной улыбкой сказал:

— Сань-гэ, ты же раньше тратил деньги, учась у мастера в уезде вождению и ремонту? Почему бы тебе не пойти и не взглянуть вместе со всеми?

Гу Сьюань сделал вид, что не слышит его. Лицо его оставалось суровым и холодным, он даже не удостоил брата взглядом.

— ... — Гу Лили.

«Хм, чего воображает? Наверняка просто ничего не смыслит».

Он ни за что бы не поверил, что этот обычно неотесанный и молчаливый третий брат действительно мог обучиться мастерству вождения или ремонта.

Сяо Ли не знал о семейных дразгах и, помня лицо бригадира, которое вот-вот позеленеет от отчаяния, просто улыбнулся:

— Лаосань, пойдём с нами, глянешь тоже. Весенняя пахота ждать не будет, время поджигает!

— Хорошо, — кивнул Гу Сьюань.

Фэн Кэн же бросил на Гу Сьюаня задумчивый взгляд.

Се Иян, который сидел под деревом в ожидании мужа, тут же подбежал к ним. Он обхватил руку Гу Сьюаня обеими ладонями и, придвинувшись к самому его уху, зашептал:

— Этот Фэн Кэн вечно строит из себя важного учёного, будто он выше нас, деревенских. Но трактор — это техника для нас, крестьян, не факт, что он в ней разберется. В итоге всё равно придется на тебя полагаться!

Гу Сьюань посмотрел на него с любопытством:

— Ты же не видел, как я чиню тракторы. Откуда такая вера в меня?

Се Иян покачал головой, как нечто само собой разумеющееся:

— Не видел. Но ты совершенно точно самый крутой!

Он только вчера узнал, что Гу Сьюань учился ремонту. Но раз его муж — такой серьезный и основательный человек — сказал, что умеет, значит, он мастер экстра-класса. Уж точно посильнее этого Фэн Кэна. А Фэн Кэн, который целыми днями якшается с Гу Лили, явно не может быть хорошим человеком.

Глаза Гу Сьюаня потемнели от глубины чувств. Он потянулся и ущипнул супруга за мягкую щечку. Ощущение того, что «маленькая женушка» доверяет тебе безоговорочно, было чертовски приятным.

Тем временем Чжоу Цзяньдан, завидев приближающегося Фэн Кэна, взволнованно воскликнул:

— Товарищ Фэн, вся надежда на тебя! Тебе придется потрудиться.

Фэн Кэн кивнул:

— Да, сказали, зажигание не срабатывает? Я сначала осмотрю.

— Да-да, конечно! — наперебой затараторили Чжоу Цзяньдан и Сяо Ли.

Фэн Кэн выглядел вполне надежным: сначала он обошел трактор кругом, а затем и вовсе плашмя растянулся на земле, забираясь под днище.

Гу Сьюань тоже стоял рядом, сосредоточенно наблюдая за процессом. Гу Лили, заметив его интерес, намеренно подал голос:

— Сань-гэ, ну что, ты видишь в чем проблема?

Тот наконец поднял взор и холодно смерил его взглядом:

— Что такое? Неужели ты не веришь в своего «маленького любовника»?

— ... — Лицо Гу Лили резко переменялось, он вспыхнул от гнева и стыда: — Сань-гэ, что за чушь ты несешь? Какой еще любовник?

Се Иян, почуяв интересную сцену, тут же встрял с порцией сплетен:

— О-о, так вы с чжицином Фэном в таких отношениях? А я-то гадал, чего это вы постоянно о чем-то шушукаетесь.

Как раз в этот момент Фэн Кэн выбрался из-под трактора. Первым делом он посмотрел на Гу Сьюаня и Се Ияна:

— У нас с Лили нормальные романтические отношения.

Гу Сьюань остался безучастным:

— Дело ваше. Сейчас эпоха свободной любви.

Про себя он подумал, что пусть лучше эти двое липнут друг к другу, чем портят жизнь кому-то еще.

Бригадир Чжоу Цзяньдан только беспомощно вздохнул. Молодежь нынче крутит любовь прямо на глазах у старика — право слово, неловко как-то. Впрочем, сейчас его куда больше заботил трактор.

— Товарищ Фэн, так в чем же дело? Как его чинить?

Фэн Кэн покачал головой:

— Бригадир, вы же знаете, я на этом не специализируюсь. Да и инструментов подходящих под рукой нет — даже крышку двигателя не снять. Не видя, что внутри, я не рискну чинить наобум. Вам, пожалуй, придется сходить в коммуну и подать заявку, чтобы прислали техников с инструментом.

У бригадира Чжоу снова зашумело в ушах. Их Юньси и еще десяток окрестных деревень относились к одной коммуне, а на всю коммуну было всего два техника. Они вечно мотались из одного места в другое, и сейчас был велик шанс никого не застать. Значит, сегодняшний день весенней пахоты коту под хвост. А если и те не справятся или запчастей не окажется — пиши пропало, придется ехать в уезд на завод сельхозтехники. Вот же невезуха.

Фэн Кэн, не особо заботясь о чувствах бригадира, бросил на прощание:

— Бригадир Чжоу, решайте сами, а я пойду в свою бригаду.

— Спасибо, что заглянул, товарищ Фэн, — только и смог кивнуть Чжоу Цзяньдан.

Гу Лили поспешил следом за ним. Раз Фэн Кэн не починил трактор, то и повода высмеивать Гу Сьюаня у него не осталось.

Бригадир потер затылок, бормоча себе под нос:

— Эх, пойду-ка я поскорее в коммуну. Вдруг ремонтники сейчас там? А если и нет, оставлю записку, чтоб приехали пораньше.

В этот момент Се Иян дернул за рукав стоящего рядом Гу Сьюаня:

— Муж, а ты сможешь починить?

Гу Сьюань кивнул:

— Смогу.

Се Иян тут же округлил глаза и выпалил бригадиру:

— Бригадир, пусть наш Лаосань попробует! Он тоже умеет чинить тракторы.

— А?.. — Чжоу Цзяньдан опешил.

Зато Сяо Ли тут же оживился:

— Точно-точно! Лаосань, ты видишь причину? Отец ведь говорил, что ты вчера только по звуку понял, что с машиной не так!

Бригадир замер на месте:

— Что ты говоришь? Трактор вчера уже ломался?

Сяо Ли, смущенно кашлянув, со всей серьезностью пересказал вчерашнюю историю, которую его отец приукрасил в своих байках.

Тем временем Гу Сьюань открыл висевший сбоку трактора железный ящик и достал оттуда гаечный ключ и отвертку. Точных специфических инструментов в деревне не водилось, но такой базовый набор всегда был под рукой. Прихватив их, он, подобно Фэн Кэну, нырнул под трактор.

Чжоу Цзяньдан перестал слушать Сяо Ли и подошел вплотную, не сводя глаз с Сьюаня. Слухи слухами, а он очень боялся, как бы парень из семьи Гу не сделал только хуже. Однако движения Сьюаня были поразительно быстрыми — не прошло и двух минут, как он выбрался наружу.

— Ну как? — с тревогой спросил бригадир.

Се Иян тоже во все глаза смотрел на мужа.

— Жить будет, — спокойно кивнул Гу Сьюань. Он подошел к двигателю, вставил рукоятку и с силой провернул её несколько раз.

В следующее мгновение над капотом поднялись клубы белого дыма, и раздалось знакомое, ласкающее слух «т-т-т-т».

Се Иян расплылся в улыбке и бросился мужу на шею:

— Я же говорил, что всё равно придется на тебя полагаться!

Гу Сьюань приобнял его за плечи:

— М-м, твоими молитвами.

— Починился! Завелся! — радостно закричал Сяо Ли. Он тут же вскочил на трактор и продолжил пахоту — машина шла как по маслу.

Чжоу Цзяньдан в восторге похлопал Сьюаня по плечу:

— Сьюань, ну ты и молодец! Настоящий умелец!

В это время Фэн Кэн и Гу Лили еще не успели уйти далеко. Услышав за спиной родной рокот двигателя, они в изумлении обернулись.

Трактор заработал? Кто его починил? Неужели это Гу Сьюань?..

Се Иян чувствовал, что жизнь его становится всё сложнее. Раньше девицы и геры просто поглядывали на его мужа, а теперь, когда тот починил трактор, они пялились на него совершенно бесстыдно, как на какую-то диковинку.

«Это крайне небезопасно», — решил он. Может, ну его, этого Гу Лили? Лучше он будет каждый день ходить на работу вместе с мужем. Муж — он важнее, чем безделье.

Гу Сьюань, глядя на его постоянно меняющееся лицо, ущипнул его за щеку:

— Опять ты что-то задумал?

Се Иян поднял голову и сердито сверкнул глазами: «И всё по вине этого парня — больно уж он глаза мозолит».

Поколебавшись, он всё же выложил свои опасения.

Сначала Гу Сьюаню стало и смешно, и горько, но затем сердце его окончательно растаяло. Этот персонаж, которого в оригинале описывали как самого ленивого и эгоистичного, раз за разом менялся и шел на уступки ради него.

Он погладил «маленькую женушку» по голове и мягко сказал:

— Не нужно этого. Я недолго буду работать в поле.

Услышав это, Се Иян помрачнел еще сильнее. Он крепко вцепился в руку Гу Сьюаня:

— Ты... ты что, опять уедешь из дома на полгода? На те работы по расчистке каналов? Я не согласен!

Гу Сьюань взял его за тонкое запястье и нежно погладил:

— Нет. Вчера в уезде я слышал, что в следующем месяце заводу сельхозтехники понадобятся техники. Я планирую попробовать туда устроиться.

Согласно лозунгу «крупный ремонт — в уезде, средний — в коммуне, мелкий — в бригаде», в каждом уезде постепенно создавались заводы сельхозтехники. Конечно, при нынешних мощностях уездного завода вся «техника» ограничивалась тракторами, а еще там изготавливали расходные детали для двигателей внутреннего сгорания, чтобы не пришлось каждый раз ездить на главный тракторный завод в город.

— Уездный завод сельхозтехники? — Се Иян широко раскрыл глаза и с восторгом воскликнул:
— Ты станешь рабочим!

— М-м, — буднично кивнул Гу Сьюань.

— Ха-ха-ха, ты будешь рабочим... — Се Иян сел прямо на землю, закрыл лицо руками и звонко рассмеялся: — Ты станешь настоящим рабочим!

В эту эпоху быть рабочим означало не только высокую зарплату и всевозможные талоны на дефицитные товары, но и «железную чашку риса» — пожизненную гарантию занятости. Для деревенского жителя это был предел мечтаний, работа первого класса и блестящее будущее.

Гу Сьюань взглянул на него, взял за подбородок и серьезно уточнил:

— Набор начнется только в следующем месяце, к тому же нужно будет сдавать экзамен.

Се Иян беспечно мотнул головой:

— Ты же такой способный, неужели не сдашь какой-то там экзамен?

Он даже мысли не допускал, что Гу Сьюань может потерпеть неудачу.

— ... — Гу Сьюань кивнул и спокойно подтвердил: — И то верно.

Оба они были полны непоколебимой уверенности.

Но прежде чем стать рабочим завода, Гу Сьюаню предстояло сделать главное — добиться раздела семьи.

Поэтому в последующие дни Се Иян строго следовал их первоначальному плану: он буквально по пятам ходил за Гу Лили. Стоило ему заметить, что тот ест или использует какую-то хорошую вещь, которой нет у остальных домочадцев, Иян тут же её отбирал. Либо они делили добычу с Гу Сыюанем, либо он созывал старшего брата с невесткой, чтобы разделить всё поровну на всех.

Разумеется, Гу Лили бесчисленное количество раз жаловался матери на это безобразие. Но у Гу Сыюаня на всё был один ответ: «Не нравится — давайте разделять хозяйство».

Отец и мать Гу, конечно же, на раздел не соглашались. В итоге Гу Лили оставалось только терпеть.

За последние несколько дней Гу Лили стал вести себя куда скромнее, почти перестав доставать свои припасы. Он заметно осунулся. Фэн Кэн, глядя на его изможденный вид, с сочувствием спросил:

— Лили, что с тобой? Твои третий брат с невесткой опять тебя обижали?

Гу Лили обиженно закивал:

— Да, третья невестка — сущий грабитель, он всё у меня отобрал.

— И твоя мать никак его не приструнит? — Фэн Кэн нахмурился и, пошарив в кармане, протянул ему несколько конфет: — Я вчера купил в уезде, перекуси немного.

— Фэн Кэн, только ты ко мне добр, — глаза Гу Лили засияли. Он развернул фантик, отправил конфету в рот и продолжил недовольно ворчать: — Третий брат постоянно угрожает матери разделом семьи, и ей приходится молчать.

— Раздел семьи? — Фэн Кэн прищурился и спустя мгновение медленно произнес: — На самом деле, если вы разделитесь, это будет даже к лучшему.

— А? — Гу Лили резко поднял голову.

Фэн Кэн взял его за руку и тихо сказал:

— Помнишь, ты спрашивал, что я делаю каждый раз, когда уезжаю в уезд? Теперь я тебе расскажу.

Гу Лили радостно закивал.

К середине апреля весенняя пахота в бригаде «Вперед» подошла к концу. Гу Сыюань немного загорел, но стал выглядеть еще более подтянутым и энергичным. А вот Се Иян, который всё время сидел дома, напротив, стал совсем беленьким и нежным.

В тот вечер Се Иян, по обыкновению, пошел встречать мужа с поля, но перед самым уходом он что-то увидел — и Гу Сыюань сразу почувствовал, что тот ведет себя странно.

Ночью, после того как они умылись и легли в постель, Се Иян привычно перекатился в его объятия. Однако, в отличие от обычных дней, лежал он беспокойно, то и дело ерзая.

Гу Сыюань приобнял его за талию и спросил низким голосом:

— Что случилось?

Се Иян поднял голову и вдруг прошептал:

— Муж, я тебе нравлюсь?

«Точно, что-то не так».

Гу Сьюань намеренно слегка нахмурился, не отвечая сразу.

В темноте глаза Се Ияна расширились от шока:

— ...Ты еще и колеблешься?!

Гу Сьюань не сдержал смешка и тут же ответил:

— Конечно, нравишься.

Се Иян надул губы, всё еще сомневаясь:

— Правда?

Гу Сьюань спросил:

— Если бы не нравился, разве я бы на тебе женился?

— Не потому ли, что за меня не нужно было давать выкуп? — машинально буркнул Се Иян.

— ... — Гу Сьюань промолчал.

«Это был прежний хозяин тела, а не я».

Одной рукой обнимая Се Ияна за талию, а другой поглаживая его по спине, он произнес глубоким голосом:

— Конечно нет. Нравишься — значит нравишься, и это чувство дороже тысячи золотых.

Се Иян покраснел.

Затем он вскарабкался прямо на Гу Сьюаню и крепко обхватил его руками. Он задрал свое личико вверх, и его улыбка была ярче всех звезд на небе:

— Хи-хи, муж, а ты мне тоже очень-очень нравишься!

Гу Сьюань прищурился.

«Ну и дурачок».

В следующее мгновение Се Иян легонько прикусил Сьюаня за плечо и невнятно, с явным недоумением в голосе, произнес:

— Но раз я тебе нравлюсь, почему ты никак не реагируешь? Ты что... не можешь?

— ... — Гу Сьюань.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281640>